

Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц

Курдюков Илья Николаевич

Дальневосточный филиал «Российский государственный университет правосудия»

Магистрант

Аннотация

В данной статье проанализированы проблемы введения института уголовной ответственности юридических лиц, рассмотрены точки зрения сторонников и противников, приводится опыт зарубежных стран, а также определены основные вопросы, требующие доработки действующим российским законодательством

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридическое лицо, международный договор, законопроект

Trends in the development of the Institute of criminal liability of legal entities

Kurdyukov Ilya Nikolaevich

Far Eastern branch of «Russian State University of Justice»

Undergraduate

Abstract

This article analyzes the problems of introducing the institution of criminal liability of legal persons, the points of view of supporters and opponents, given the experience of foreign countries, as well as the key issues requiring improvement by the current Russian legislation

Keywords: criminal responsibility, legal person, an international Treaty, the bill

В Российском законодательстве уже долгое время стоит вопрос о правовой регламентации уголовной ответственности юридических лиц. В настоящее время особое внимание привлекают преступления, совершаемые в интересах юридического лица, а также использования их в своих целях, так как данный вид деяния представляет реальную опасность экономической безопасности страны. В юридической литературе отмечается, что проблема уголовной ответственности юридических лиц остается дискуссионной, при этом имеются юридические основания для положительного решения данного вопроса, поскольку на международном уровне признаются в качестве субъектов транснациональной организованной преступности юридические лица [1].

В настоящий момент по российскому уголовному законодательству ответственность юридического лица не предусмотрена, так как субъектом

уголовных правоотношений оно не является. Если организация вовлечена в противоправное деяние, то ответственность несут принимавшие участие в преступлении её руководители и сотрудники.

Исходя из практики зарубежного законодательства, юридическое лицо (корпорация) является искусственным субъектом права. Так председателем Верховного суда США еще в 1819 году было дано определение корпорации в решении по делу «Trustees of Dartmouth Coll. v. Woodward», которое до сих пор используется при правоприменении норм права. В нем сказано, что юридическое лицо является искусственным образованием, невидимым, неосязаемым и существующий только в созерцании закона [2].

Наряду с тем, что в российской правовой системе вопрос о регламентации уголовной ответственности корпораций остается дискуссионным, в странах дальнего и ближнего зарубежья все чаще стал формироваться и вводиться институт уголовной ответственности юридических лиц. В частности, рассматриваемый вид уголовной ответственности существует в англосаксонских правовых системах – США, Канаде, Англии, Австралии; в романо-германских правовой системе – во всех странах Европейского союза; в мусульманских – Сирия, Ливан, Албания, Иордания; в странах бывших республик СССР – Украина, Грузия, Литва, Латвия, Казахстан.

В международной правоприменительной практике институт уголовной ответственности юридического лица является основой отправления правосудия в сфере уголовного правоприменения в отношении юридических лиц.

Согласно международной «Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» в ст.18 указано об обязательном введении уголовной ответственности юридических лиц за преступления коррупционной направленности [3]. Однако хоть Российской Федерацией и был принят Федеральный закон № 125-ФЗ от 25.07.2006 года «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию», но он не соблюдается.

В России в отношении юридического лица установлена только административная ответственность, но по мнению различных правоведов, ввиду своей мягкости по отношению к уголовной ответственности, она недостаточна для эффективного противодействия данного правонарушения.

Так давая правовую оценку на решения судов Российской Федерации о привлечении юридических лиц к административной ответственности Европейский суд по правам человека указывает, что жесткость санкции административного законодательства соответствует уголовному наказанию. Но такая процедура назначения санкции не совместима с международным стандартом защиты прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

В европейских странах в отличие от России, где административной право является отдельной отраслью, административное законодательство является неотъемлемой частью уголовного права. Привлечение к ответственности в европейских странах происходит посредством уголовно-

процессуального законодательства. Тем самым обеспечиваются унифицированные международные стандарты защиты прав обвиняемых в уголовном судопроизводстве.

В современной правовой системе России существуют примеры, когда юридическое лицо несет ответственность за общественно опасное деяние. Согласно п.2 и п.3 ст. 24 Федерального закона № 35-ФЗ от 06.03.2006 года «О противодействии терроризму» организация, созданная и осуществляющая свою деятельность в террористических интересах, подлежит ликвидации, а имущество конфискации [4].

Также ст. 9 Федерального закона № 114-ФЗ от 25.07. 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности» сказано, что «в случае осуществления экстремистской деятельности, общественное или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда» [5].

Данные Федеральные законы не предусматривают уголовную ответственность юридических лиц, но суд может применить меру в виде ликвидации. Такое правоприменение соответствует санкциям международного права.

На протяжении уже 10 лет, многократно обсуждался вопрос введения института уголовной ответственности юридических лиц.

В числе сторонников свои взгляды и идеи высказали такие ученые как Б.В.Антонова, Э.Н.Жевлаков, В.П.Кравец, Р.В.Минин, А.В.Наумов, Н.П.Мелешко, А.С. Никифоров и другие. В своих аргументах они говорят, о том, что существующие меры в отношении юридического лица (налоговые, административные, гражданские) не соответствуют вреду, наносимого его деятельностью, и соответственно не являются эффективными; вред физических лиц часто менее значителен, чем вред приносимый организациями в сфере экологической и экономической безопасности; юридические лица имеют систему укрывательства руководителей от уголовной ответственности, при котором санкциям подвергаются обычные работники; отсутствуют гарантии, когда при привлечении к уголовной ответственности физического лица, организация в будущем может продолжать преступную деятельность, но уже с другими физическими лиц; при привлечении юридических лиц к уголовной ответственности, физические лица также несут ответственность, что не расходится с принципом личной виновности.

Сторонниками также предлагается использование зарубежного опыта, в том числе ратифицированных в РФ положений международно-правовых конвенций, по вопросу установления в законодательстве института уголовной ответственности юридических лиц.

В качестве уголовно-правовых санкций к юридическому лицу сторонники предлагают применять – предупреждение, штраф, лишение права заниматься определенным видом деятельностью, лишение лицензий,

принудительная ликвидация, запрет осуществления своей деятельности на территории Российской Федерации, конфискация имущества.

И тут, как нам кажется, возникает противоречивость. Введение в уголовное законодательство такого вида санкции как ликвидация юридического лица, не до конца понятна, ведь ст.61 Гражданского кодекса РФ уже регулирует данный вопрос, где предусмотрена ликвидация при грубых, неоднократных нарушениях законов.

Так, Николаевским-на-Амуре городским судом Хабаровского края 10.11.2017 года по делу № 2а-1039/2017 было вынесено решение о ликвидации организации, в описательно-мотивировочной части, которой было сказано, что «неоднократное не предоставление территориально-соседской общиной коренных малочисленных народов Севера «Кульчи» сведений о своей деятельности в уполномоченный орган, является нарушениями Федерального закона «О некоммерческих организациях», в связи с чем требования Главного управления Министерства юстиции РФ по Хабаровскому краю и ЕАО о ликвидации территориально-соседской общины коренных малочисленных народов Севера «Кульчи» подлежат удовлетворению».

Как показывает практика, трудностей для применения наказания в виде ликвидации к юридическому лицу не возникает.

Так, по нашему мнению, и остальные предлагаемые виды наказаний для организаций охватываются уже существующими отраслями права. Однако законодателю следует внести изменения в эти отрасли, в сторону ужесточения мер воздействия.

Среди противников введения уголовно-правовой регламентации юридических лиц выделяют Кузнецова Н.Ф., Борзенков Г.Н., Иванцов П.П., Бажанов М.И., Кондрашова Т.В., Ермакова, Л.Д. Крылова Н.Е., Савюк Л.К. и других. Они в свою очередь позицию аргументируют следующим образом:

1) установление уголовной ответственности юридических лиц не соответствует, закрепленной в п.1 ст.5 УК РФ принципу вины. Виновным считается лицо умышленно или неосторожно совершившие общественно опасные деяния, содержащие признаки какого-либо преступления (ст. 14 УК РФ). Но осуществлять мыслительную деятельность, отдавать отчет своим действиям может только физическое лицо;

2) введение института уголовной ответственности потребует кардинального пересмотра и изменения уголовно-правовой системы РФ, что в современных реалиях трудновыполнимо;

3) в результате принятия коллективного управленческого решения, руководители организации, смогут уйти от уголовной ответственности;

4) исправление осужденного и восстановление социальной справедливости как цель наказания (ст. 43 УК РФ), не применима к юридическим лицам при назначении наказания.

5) хотя международными положениями, которые ратифицированы в РФ, требуется установление уголовной ответственности юридических лиц, компенсируется это административным законодательством.

Доводы сторонников и противников часто переплетаются между собой, у каждой стороны имеется собственная позиция в противовес аргументам другой. Нейтральные исследователи предлагают компромиссный вариант решения вышеописанной проблемы:

- ввести конкретный перечень преступлений в уголовном законодательстве регламентирующий ответственность юридических лиц;
- установить понятие субъекта уголовной ответственности, которое будет применимо, как и к физическому лицу, так и юридическому.

Разнообразие идей, взглядов и позиций ученых показывает о высокой дискуссионности данного вопроса в уголовном праве.

Последней реальной попыткой установления правовой регламентации рассматриваемой проблемы стал внесенный в 2015 году заместителем председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Ремезковым А.А. законопроект № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц», который включал в себя наработки законопроекта 2011 года.

Данный проект закона включал в себя изменение 63 статей Уголовного кодекса РФ и 12 статей Уголовно-процессуального кодекса РФ. Предполагалось, что уголовная ответственность юридического лица будет наступать по 38 статьям Особенной части.

Отличительными положениями законопроекта являлось: установление вины юридического лица, которое будет определяться посредством вины физического лица, действовавшего от его имени; применение наказания к правопреемнику реорганизационного юридического лица; введение института соучастия для коллективных образований. А также ряд других особенностей - появление широкого спектра основных и дополнительных наказаний; госкорпорации не будут являться субъектом уголовной ответственности; сроки погашения судимости организаций.

Однако проект не был поддержан Правительством РФ. Так как законопроект подразумевает значительные изменения структуры уголовного права, в вопросе ответственности юридических лиц, данный проект требует теоретического обоснования, а также дополнительного всестороннего обсуждения. Основными причинами отказа назывались: отсутствие статистических данных подтверждающих эффективность применения уголовной ответственности, по сравнению с действующими в законодательстве мерами воздействия; содержание внутренних противоречий; недостаточная проработка статей УК, УПК, УИК РФ.

Как отмечают депутаты Государственной думы по вопросу введения правой регламентации уголовной ответственности юридических лиц, штрафы можно увеличить, можно найти иные механизмы, но меры, установленные административным законодательством, будут достаточны. Верховный суд также в своем отзыве указал, что необходимо учесть

рациональность дублирования правовых норм административного и уголовного законодательства.

Конечная точка по данному вопросу не поставлена, проект закона 2015 года до сих пор не был рассмотрен для рекомендации к принятию либо к отклонению депутатами в первом чтении. 02 ноября 2017 года председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И.Бастрыкиным в очередной раз было предложено Государственной думе подготовить и внести законопроект о введении уголовной ответственности для юридических лиц.

Очевидно, что существование вышеописанного законопроекта, а также благодаря научным работам, освещением в СМИ, обсуждениям органами власти, установились основные проблемные вопросы, возникающие при попытках внедрения института уголовной ответственности юридических лиц. Такие как, определения вины юридического лица; кардинальный пересмотр и изменения уголовно-правовой системы РФ; отсутствие убедительных аргументации, статистических данных и другие.

На основе дискуссий и обсуждения спорных моментов, а также будущим доработкам, как нам кажется, введение правовой регламентации института уголовной ответственности юридических лиц произойдет в ближайшем будущем. На данный момент, российское законодательство еще не готово к такому изменению уголовно-правовой системы, на современном этапе законодателю нужно усилить санкции в уже существующих отраслях права (гражданском, административном, налоговом).

Для введения уголовной ответственности юридических лиц в России, законодателю необходимо видоизменить концепцию уголовного законодательства, для этого нужно сформировать нормы, которые гармонизировать с существующей уголовно-правовой системой, а также соответствовать нормам международного права.

Библиографический список

1. Волков К.А., Ивашкин Д.В. Проблемы квалификации торговли людьми и сопряженных с нею преступлений. Учебно-практическое пособие. М-во внутренних дел, Дальневосточный юридический ин-т. Хабаровск, 2009. 54 с.
2. Trustees of Dartmouth Coll. v. Woodward, 17 U.S. 518 (1819). URL:<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/17/518/#annotation>
3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. (Федеральный закон от 25 июля 2006 г. N 125-ФЗ) // СПС Консультант плюс.
4. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС Консультант плюс.
5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ (в ред. от 23.11 2015 г. «О противодействии экстремистской деятельности»//Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. №30 ст. 3031